Глава 89 (часть 3)

Даже Люпин не явился, чтобы читать ему лекцию о его недостойном поведении или расспрашивать его о морали взимать с других деньги за оказанные услуги, вместо того, чтобы быть хорошей жертвой или героем для них. И делать это бесплатно.

Какая жалость! Чад приготовил множество способов дать отпор любой попытке помешать его веселью.

В любом случае, прошло пять минут до того, как кубок должен был быть доставлен на церемонию выбора, когда он решил действовать. Под наблюдением как можно большего количества людей, которые могли поместиться в вестибюле, Чад выложил имена на полу и произнес заклинание.

Листки бумаги с именами подписантов и написанной на них школой сложились в бумажные самолетики и поднялись в воздух. Они без труда миновали золотую линию, начерченную на полу, и нырнули в бело-голубое пламя Кубка Огня один за другим. Линия возраста запрещала пересекать её только несовершеннолетним людям, но не предметам.

Когда каждое имя попадало в огонь, оно на короткое время становилось красным и испускало искры. С каждый бумажный самолетик, попавший в кубок, загорался и магический контракт автоматически заключался. И рядом с только что поставленной подписью появлялась цифра сто.

Как он это сделал или даже как узнал о таком способе, можно было объяснить только магией. Собравшимся ученикам оставалось только смотреть с разинутыми ртами на тот простецкий способ, каким он только что перехитрил возрастные ограничения для участия в турнире.

Заклинание, которое он использовал, даже не было его оригинальным творением, поскольку оно обычно использовалось в Министерстве магии для передачи межведомственных записок. Ему даже не нужно было использовать заклинание! Он мог просто бросить лист бумаги или использовать телекинез, чтобы сделать это.

Прежде чем ученики смогли даже подумать о том, чтобы попробовать воспроизвести его метод, Минерва МакГонагалл протолкнулась сквозь толпу и схватила кубок.

– Мистер Поттер! Я установила возрастную черту, чтобы помешать младшим ученикам войти, а не чтобы вы могли сделать это за них! – она отругала его, подчеркнув свое недовольство испепеляющим взглядом.

– О, я думал, вы хотите проверить интеллект и преданность людей, чтобы увидеть, достойны ли они участвовать или нет. Я просто хотел помочь людям реализовать свои мечты, так как я знаю, каково это, когда власть имущие решают мою судьбу за меня, – сказал Чад с улыбкой,

что явно подразумевало не столь тонкий намёк на то, что Дамблдор замышлял против него.

Даже с удаленными воспоминаниями о том, как бросить его к Дурслям, МакГонагалл по-прежнему высоко ценила Альбуса Дамблдора, поскольку он был ее наставником в течение многих лет. У МакГонагалл оставалось только два варианта: либо публичные дебаты, в результате которых она и Дамблдор только потеряют лицо, или наказание Мальчика-Который-Выжил за то, что он на самом деле не нарушил никаких правил. Во втором случае они всё равно будут выглядеть как властные и неразумные. Это была безнадежная ситуация.

Ей оставалось только увеличить уровень своего взгляда до «чрезмерного увядания» и убрать кубок из вестибюля, предотвращая дальнейшее проникновение несовершеннолетних.

Когда она вынесла кубок, раздались стоны тех, кто понял, как просто было обойти черту возраста. Поскольку Чад был довольно мелочен, он не мог удержаться от прощального удара, чтобы прикончить то, что осталось от их разрушенного эго, когда он шел на пир церемонии выбора чемпиона и громогласно заявил:

– Если вы думаете, что мой метод был очевиден, подождите немного, пока не поймете, что вы могли просто попросить любого ученика седьмого курса бросить записку с вашим именем.

http://tl.rulate.ru/book/33060/1430264